

ПРОТЕКТОРАТ РОССИИ НАД ТУВОЙ В 1914–1924 ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Н. М. Моллеров

Аннотация: В статье представлен текст доклада автора для Международной научной конференции, посвященной 100-летию юбилею — «Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы» (3–4 июля 2014 г., г. Кызыл). Рассмотрены вопросы актуальности протектората в прошлом и настоящем, правового обеспечения действий по установлению протектората и правового статуса протектората; отмечены правовые коллизии, связанные с отменой и сохранением протектората в период 1917–1921 гг. .

Ключевые слова: протекторат, принуждение, добровольность, Николай II, Российская империя, Урянхайский край, юридическая процедура, правовая коллизия, правовой вакуум, конституционное положение, советский протекторат.

Кто-то сегодня может сомневаться в научной актуальности вопроса о протекторате, считая его редким, уникальным случаем международной практики. Но уникальность протектората, как формы международных отношений только кажущаяся, и во многом она объясняется тем, что долгие годы данных дискурс исследований в отечественной историографии почти не развивался. Например, для советской историографии было достаточно заклеить

Моллеров Николай Михайлович - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований.

протекторат как разновидность колониальных отношений. О таких российских протекторатах, как Восточная Грузия, Хива, Бухара и Урянхай, о том, что население Поволжья, Северного Кавказа, Казахстана и Сибири зачастую входило в состав Российской империи через шертные (шертъ — присяга на верность договорным отношениям с Русским государством. — *прим. ред.*), близкие к протекторным отношения, мало кто даже знает. А кто помнит о том, что объект международного спора Карабах по договору 1921 г. был протекторатом Азербайджана. Или о том, что воссоединение Украины с Россией в 1654 г. происходило в форме протектората и подписанный тогда договор до настоящего времени никто не расторгал. В научных и политических кругах даже существует точка зрения, что по международному законодательству, Украина находится под протекторатом России до сих пор.

На самом деле, протекторат (покровительство) — это широко распространенная гибкая форма международных отношений, для которой характерны великое множество конкретных конфигураций и проявлений. Что касается российских протекторатов, то подавляющее большинство из них имели добровольный характер и вполне устраивало протектируемую сторону.

Наглядные и многочисленные примеры перечисленных проявлений протектората можно наблюдать как в мировой истории, так и в современном мире. Разве не является очевидным фактом, что почти все т. н. карликовые государства Запада и Востока имеют своих покровителей в лице больших и сильных государств. Обратимся лишь к самым близким примерам недавнего прошлого и настоящего и назовем только некоторые из находящихся под протекторатом стран. Это, к примеру, Косово и нынешняя Украина, где протектором выступает США. Это также Мали, где недавно Франция по праву протектора применила военную силу. Это Южная Осетия и Абхазия, безопасность которых гарантирует Россия. Приведем в связи с этим выдержку из высказывания главы МИД Абхазии Сергея Шамбы: «Мы готовы соблюдать все интересы России в своем регионе в обмен на военный протекторат России и открытое экономическое сотрудничество» (Абхазия готова ... , Электр. ресурс). Есть свои протектораты у Англии, Испании, Индии, Новой Зеландии и многих других государств мира.

Сегодня продолжают существовать: франко-испанский протекторат Андорра, итальянский Сан-Марино, швейцарско-австрийский Лихтенштейн, и французский Монако. Все это государства-малютки, не имеющие достаточно военных сил для самообороны, а также зависимые в

вопросах экономики и транспорта. Состояние протектората для них выгодно, так как позволяет существенно ограничить государственные расходы и налоги, развивая у себя туристический, банковский и игорный бизнес. Фактическими протекторатами являются небольшие островные государства Полинезии, Микронезии и Меланезии, подверженные внутренним родооплеменным раздорам и неспособные контролировать свои разбросанные на большие расстояния друг от друга территории. Какой сегмент земного шара не возьми, везде благополучие малых и слабых государств и территорий базируется на признании покровительства больших и сильных. Только перечисление всех протекторатов мира заняло бы несколько страниц текста.

Нередко роль государства-покровителя бывает навязанной, вытекающей только из интересов и желания сильного государства, которое в данном случае придает отношениям протектората характер принудительный и колониальный. Но существуют и примеры обратного порядка, когда государство-попечитель предлагает своему протеже ликвидировать отношения протектората, а последнее наотрез отказывается. Так, в государстве Пуэрто-Рико конгресс США осуществляет законодательную власть, в ведение американцев переданы оборона, внешняя политика и международная торговля. Пуэрто-риканский губернатор (он же глава государства и правительства) лишен права принимать на территории своего государства иностранных представителей без разрешения госдепартамента США. Неоднократно проводимые референдумы показывали, что пуэрториканцы вполне довольны своим зависимым статусом и не желают от него отказываться. На предложение стать одним из штатов США они также отвечают отказом.

Содержание подобных отношений может быть самым разным: от выполнения их сторонами широкого спектра обязательств до решения отдельных задач — политических, экономических, финансовых, военных и т. п.

Теперь обратимся непосредственно к вопросу о российском протекторате над Тувой. На протяжении минувшего столетия отношение ученых-историков к нему неоднократно менялось. В дореволюционной социал-демократической и советской историографии до начала 1940-х годов он характеризовался как конкретное проявление колониальной сущности русского царизма и даже, вопреки фактам, — как наглядное подтверждение его стремления к военной оккупации (Кабо, 1934). После вхождения Тувы в состав СССР и РСФСР, в советский период тувинской истории и в начальный период демократического развития много писали о

добровольном присоединении Тувы к России в 1914 г. (Аранчын, 1957, 1982: 55–63; Дулов, 1959). При этом явные факты о наличии отношений не присоединения, а покровительства — архивные документы, свидетельствующие о победе сторонников установления протектората над сторонниками присоединения в царском правительстве, непринятие тувинцев в русское подданство — попросту игнорировались. Так, спустя 80 лет после установления протектората, президент России Б. Н. Ельцин во время своего визита в Туву летом 1994 г. высказывался в духе добровольного присоединения Урянхайского края к России.

В начале 1990-х годов в местных СМИ появляются первые публикации, в которых выражалось несогласие с официальными взглядами на историческое событие в Туве 1914 г., его идеологической трактовке как присоединения противопоставляется тезис о протекторате как покровительстве. Мне довелось стоять у истоков переоценки этого исторического события и приложить свои знания и навыки ученого к восстановлению объективной научной истины (Моллеров, 1991, 1994). Детальная аргументация в пользу верного понимания протектората как покровительства была мною изложена в научной статье, написанной по случаю 60-летия вхождения Тувы в состав России (Моллеров, 2004). В лекциях по истории Тувы студентам ТувГУ и тувинского филиала Восточно-Сибирской академии культуры и искусства мною также подробно разъяснялась суть расхождений ученых в вопросе о протекторате.

Когда наш Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ) включился в подготовку научного обоснования правомерности празднования векового юбилея, мы осознавали, что представление о протекторате еще отнюдь не утратило идеологический налет прошлых лет и по этой причине мысль о праздновании в умах ряда ученых, в том числе достаточно известных, может вызывать отторжение. Обычно народы празднуют освобождение от колониальной зависимости, полагают они, а тувинцы, якобы, делают наоборот. Но обратимся к историческому опыту других стран: следует признать, что многие из них действительно празднуют Дни независимости, освобождения от колониальной зависимости. Но есть примеры и иного порядка. Так, в Великобритании ежегодно 14 марта отмечается День содружества наций, в праздновании которого принимают участие 54 государства, территории которых ранее входили в Британскую империю: бывшие колонии, доминионы и протектораты (День содружества наций, Электр. ресурс).

Одно дело — политические ярлыки и идеологические оценки, а дру-

гое — конкретно-историческое и историко-правовое изучение вопроса. Оно показывает, что отношения протектората между Тувой и Россией строились на взаимных интересах и желаниях сторон. Тува, сбросив колониальное иго цинского Китая и опасаясь ответных действий Поднебесной, нашла в лице России надежного защитника. Вместо отношений жесткой зависимости от Китая она, согласно условиям протектората, получила самостоятельность в устройстве своей внутренней хозяйственной и культурной жизни, вместо судов, практиковавших в качестве методов дознания жестокие пытки и истязания — более мягкое, европейское судопроизводство, вместо ежегодной уплаты непомерного по величине имперского налога — фактическое освобождение от налогов вплоть до 1921г. Тувинский язык, традиционная вера — буддизм и шаманизм, культура и быт, никак не ущемлялись. Переселение русских крестьян в Туву, несмотря на наличие земельных конфликтов с араатами, все же не вело к утрате тувинцами этнической идентичности и аккультурации.

Учитывая все это, можно заключить, что представление о периоде протектората в Туве, как времени тяжелой колониальной зависимости, ошибочно и не соответствует реальному положению дел в тот период. Данный тезис получает подтверждение и при рассмотрении правовых аспектов установления протектората. О том, что правильное понимание исторического события 1914 г. в Туве, как события прогрессивного, как добровольного принятия российского покровительства, свидетельствует празднование настоящего 100-летнего юбилея. Думаю, что солидное издание сборника документов по этому вопросу снимет последние сомнения у скептиков, если они еще остались. Поэтому не буду больше останавливаться на вопросе о том, как следует понимать протекторат — как присоединение или же покровительство, колониальную зависимость или большую самостоятельность, и перейду к другим еще недостаточно изученным сторонам проблемы.

Протекторат может существовать де юре (когда отношения закреплены юридически, но не выполняются), де юре и де факто одновременно (когда отношения оформлены юридически и выполняются) и, наконец, де факто (когда отношения покровительства не получают специального юридического обеспечения, но фактически имеют место быть). Если закрепление отношений протектората происходит, то, как правило, на основе двусторонних договоров, или же путем издания государством-протектором особого манифеста, указа, или закона. Но может быть и чередование вариантов, в чем мы наглядно убеждаемся, разбирая форму и содержание

протектората России над Тувой, просуществовавшего в юридически закреплённом виде с 1914 по 1924 гг. и ещё два десятилетия де факто.

Устанавливая свой протекторат над Тувой, Российская империя не пошла по проторенному в международной практике пути. Хотя и пишут иногда отечественные ученые об указе Николая II по случаю объявления протектората над Тувой: никакого указа на самом деле не было, как не было манифеста или закона. Если бы царский указ был, такой опытный ученый-архивист, как В. А. Дубровский, много проработавший в российских центральных архивах, нашел бы его непременно (Дубровский, 1994). Резонно предположить, что если бы указ был, в многочисленных архивных документах, которые историками ТИГИ изучены и опубликованы, были бы отсылки к нему. Но там нет на это даже намёка. Возникает вопрос, почему же тогда об этом пишут? Ошибка тех, кто это делает, заключается в том, что они логически домысливают указ как документ, юридически закрепляющий новые отношения России с Тувой, как, по их мнению, недостающий, но обязательный элемент в логической цепочке событий.

Но, во-первых, как уже говорилось, установление протектората вовсе не требует юридического закрепления на бумажной основе, для этого порой достаточно устного джентльменского соглашения сторон.

Во-вторых, правительство России как могло избегало шагов, могущих вызвать нежелательный международный резонанс и преувеличенное толкование ее намерений, а принятие указа, манифеста или закона по такому вопросу обращает на себя внимание.

И, в-третьих, в условиях самодержавной власти или абсолютной монархии вполне достаточно было даже резолюции царя «Согласен» на полях черновика доклада министра иностранных дел С. Д. Сазонова, чтобы бюрократическая машина государства заработала в указанном направлении. Даже устное указание самодержца было обязательным к исполнению. Впрочем, следует это подчеркнуть, в процессе реализации письменного указания самодержца, был издан и утвержден Государственной думой 29 июня 1914 г. законопроект о российских должностных лицах и их полномочиях в Туве.

Как бы то ни было, сигнал сверху был дан и пошел по разветвленной сети государственных учреждений Российской империи: от царя к правительству и Государственной думе, от них по ведомствам и учреждениям общеимперского уровня, затем дошел до канцелярии Иркутского генерал-губернатора, от нее — к заведующему пограничными делами

Усинского округа, примыкающего к Туве, а оттуда — к тувинским правителям, амбын-нойону и нойону. Весь период реализации задуманного занял чуть более семи месяцев. Если 4 апреля 1914 г. Николай II своей резолюцией «Согласен» дал указание осуществить процедуру принятия Тувы под российский протекторат, то 14 ноября 1914 г. он на полях доклада Иркутского-генерал губернатора резюмировал: «Успешно» (Международные отношения в эпоху ..., 1933: 281–282; факт данной резолюции подтверждается рядом архивных документов, в том числе подлинным письмом Председателя Совета Министров Л. М. Горемыкина на имя министра иностранных дел С. Д. Сазонова 9 апреля 1914 г. См.: АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп.1. Д. 3113. ЛЛ. 75–77, а также: АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113. ЛЛ. 276–278).

Также возникает вопрос, почему между Урянхайским краем (Тувой) и Россией не был заключен двусторонний договор, скрепляющий отношения протектората? Представляется, что это не было сделано по той причине, что Тува, отпав от Китая, из-за центробежных стремлений местных правителей, так и не консолидировалась в национальное государство, оставаясь раздробленной по родоплеменному признаку. К самостоятельности стремились не только правители кожуунов, но даже высшие чиновники более мелких территориально-административных единиц — сумонов. Высшее лицо в иерархии чиновников амбын-нойон Комбу-Доржу не обладал достаточным авторитетом, чтобы объединить под своей властью всю Туву. Не удалось ему сделать это и позднее, когда край принял протекторат России.

Таким образом, юридическое закрепление статуса протектората на российском уровне происходило через законопроект Государственной думы и многочисленные нормативно-правовые акты ведомственного характера и на тувинском уровне — через ходатайства о принятии в подданство (под покровительство) и признание обязательства не вступать в переговоры и общение с зарубежными представителями (прежде всего Китая и Монголии) и дачу письменных заверений в их исполнении. В выполнении этого условия были заинтересованы обе стороны. Для Тувы он был выгоден тем, что в переговорах с Китаем и Монголией выступала авторитетная Россия. Это позволяло избежать ответственности за изгнание из Тувы китайских торговцев, за выход из монгольского подданства. Россия же была заинтересована в доступе к природным богатствам Тувы и тувинскому рынку сбыта, расселение в ней безземельных русских крестьян ослабляло, хоть и незначительно, остроту аграрного вопроса в империи.

О добровольности принятия условий протектората Тувой свидетельствует тот факт, что инициаторами новых, более близких правовых отношений Тувы с Россией являлись представители тувинской правящей элиты во главе с амбын-нойоном. От них исходили неоднократные ходатайства и просьбы на имя русского царя о принятии их, как они писали, под «высокое» покровительство (История Тувы, 2001: 363–364). Они же в своих письмах в разные инстанции России излагали жалобы на стремление монгольских феодалов подчинить себе тувинские земли и торопили российские власти с принятием долгожданного решения.

Хотя инициатива принадлежала тувинской стороне, закрепление нового правового статуса Тувы было осуществлено Россией в одностороннем порядке. Тем самым и вопрос о сроках действия протектората отходил к ее ведению. А право выхода (сецессии) из режима протектората не оговаривалось вообще. Впрочем, решать этот вопрос царская власть собиралась по-своему, путем поэтапной интеграции края в состав Российской империи. Недаром его номинально включили в состав Енисейской губернии Иркутского генерал-губернаторства Российской империи, однако, не наделив тувинцев статусом российских подданных. Односторонний характер правового решения вопроса объяснялся еще и тем, что, по мнению царских чиновников, объявляя протекторат, Россия только возвращала себе по недоразумению утраченные земли.

После Февральской революции в России и отречения Николая II от власти, в Туву возникла связанная с протекторатом правовая коллизия. Некоторые представители тувинской политической элиты заявили о том, что они присягали на верность Ак-хану (белому царю), поэтому после его отречения от власти протекторат прекращает свое действие в Туве. Даанойон Буян-Бадыргы, ранее ревностно соблюдавший условия протектората, возобновил свои связи с прибывшими на Хемчик китайскими чиновниками и купцами. Международно-правовая норма о том, что новая демократическая Россия является правопреемницей Российской империи и все международные обязательства перешли к ней, в переговорах между российской администрацией в Туве и тувинскими представителями, даже не обсуждалась. С большим трудом сторонникам Временного правительства в Туве удалось ситуацию на время стабилизировать.

Вторая попытка упразднить протекторат была предпринята сторонниками советской власти в Туве летом 1918. г. Тогда представители русского населения в Туве и тувинские делегаты заключили договор о признании самоопределения Тувы, дружбе и взаимопомощи. Однако действие

этого договора было тут же прекращено, поскольку к власти пришло Сибирское временное правительство, а затем правительство во главе с адмиралом А.В.Колчаком. Назначенный этим правительством Комиссар Урянхайского края А.А.Турчанинов предпринимал безуспешные попытки заполнить правовой вакуум режима протектората новыми законами. По его мнению, Туве в первоочередном порядке нужны были около 12 законов, включая закон о городском статусе г. Белоцарска (ныне Кызыла). Но все его намерения так и остались на бумаге. Сам он, в связи с введением в Туву монгольского и китайского военных отрядов и антиколчаковским восстанием тувинцев на Хемчике, был смещен с должности и вскоре погиб.

Интересно, что через семь лет Всетувинский учредительный хурал (1921 г.), провозгласивший образование самостоятельного тувинского государства и принявший покровительство советской России в международных вопросах, тоже сделал это в одностороннем порядке, закрепив норму о советском покровительстве в своей первой конституции и поставив тем самым советское правительство перед фактом. По поводу таких ситуаций обычно в народе говорят «Без меня меня женили». Принятие Тувой покровительства РСФСР над тувинским государством было обусловлено недавним пережитым опытом, когда в 1919–1921 гг. в Туве хозяйничали монгольские и китайские интервенты, а также учетом сложившейся международной ситуации в Центральной Азии, когда новая революционная Монголия не оставила свои притязания на Туву, а сотрясаемый внутренними раздорами Китай не смирился с утратой Урянхайского края в 1914 г. Активным сторонником и проводником идеи советского покровительства в международных вопросах выступал первый фактический руководитель тувинского государства Монгуш Буян-Бадыргы. Представитель Сибревкома в Туве И. Г. Сафьянов, горячий и последователь противник протектората 1914 г., в данном конкретном случае его поддерживал.

Отношения протектората были пролонгированы (продлены) на новый исторический период. В них сохранилось прежнее ключевое положение о покровительстве в международных вопросах, но его понимание существенно изменилось. Если обязательства перед Российской империей требовали от тувинской политической элиты сугубо пассивного поведения в международных вопросах и не допускали контактов с представителями зарубежных стран, то в случае с советской Россией внешнеполитическая позиция тувинского государства могла быть активной, но согласованной с советской стороной, лишь при возникновении острых тувинско-монгольских конфликтов советское государство выступало в качестве

арбитра. Существенное отличие двух форм протектората друг от друга состояло еще и в том, что в первом случае покровительство осуществлялось над неорганизованным разобщенным населением, а во втором случае — над национальным государством.

Первая конституция тувинского государства являлась действующей в период с 1921–1924 годов. В новой конституции 1924 г. положение о покровительстве отсутствовало, хотя советская Россия де факто продолжала протектировать Туву в отношениях с Монголией и Китаем (Конституции Тувы, 1999: 25, 35–38). Другим важным свидетельством продолжения отношений покровительства являлось нахождение Тувы с 1925 по 1935 гг. в рублевой зоне, что страховало ее от экономического кризиса и обострения социальной напряженности.

Таким образом, большое своеобразие Тувы, ее геополитическое положение «на перекрестке» российско-китайско-монгольских отношений, во многом обусловили правовую конфигурацию ее собственных отношений с Российской империей и советской Россией в форме покровительства в международных вопросах. Отношения протектората между Тувой и Россией продолжались на протяжении тридцати лет — с 1914 по 1944 гг. С 1914 по 1921 г. они были закреплены в одностороннем порядке в правовых документах России, а с 1921 по 1924 г. — в первой конституции тувинского государства. В 1925–1944 гг. они также фактически продолжались, хотя юридического оформления не имели. Их прекращение произошло после вхождения Тувы в состав России ровно 70 лет назад.

Список литературы:

Абхазия готова на военный протекторат России [Электронный ресурс] // Осинформ. URL: <http://osinform.ru/5534-abkhazija-gotova-na-voennyjj.html> (дата обращения: 10.08.2014).

Аранчын, Ю. Л. (1957) Историческое значение присоединения Тувы к России в 1914 г. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл. Вып. 2. С. 142–168.

Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск.

День содружества наций [Электронный ресурс] // Calend.ru. Календарь событий. URL: <http://www.calend.ru/holidays/o/o/388/> (дата обращения: 10.08.2014).

Дубровский, В. А. (1994) Установление покровительства России над Тувой в 1914 г. Архивные документы. К 80-летию объявления протектората (покровительства). Кызыл.

Дулов, В. И. (1959) Присоединение Тувы к России в 1914 г. (К 45-летию вхождения Тувы в состав России) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл. Вып. 7. С. 11–33.

История Тувы (2001). Новосибирск. Т. 1.

Кабо, Р. М. (1934) Очерки экономики Тувы. Ч. 1. Дореволюционная Тува. М.-Л. Конституции Тувы 1921–1993 гг. (1999). Кызыл.

Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917 (1933). М., Л. Сер. 3: 1914–1917. Т. 2. 14 марта — 13 мая 1914 г. С. 281–282.

Моллеров, Н. М. (1992) Уроки истории // Тувинская правда. 27 августа.

Моллеров, Н. М. (1994) От протектората к самоопределению // Молодежь Тувы. 16 июля.

Моллеров, Н. М. (2004) Тува в 1914–1921 гг.: протекторат или окраина России? // Россия и Тува: 60 лет вместе : сб. статей. Кызыл. С. 78–89.

Дата поступления: 10.07.2014 г.

THE PROTECTORATE OF RUSSIA OVER TUVA IN 1914–1925 (AN HISTORIC AND LEGAL ASPECT)

N. M. Mollerov

Abstract: Article presents the author's presentation at International Science Conference devoted to 100th jubilee "United Tuva in united Russia: history, modernity, futures" (July 3-4, 2014, Kyzyl). Questions of the relevance of protectorate in the past and at modernity, the legitimization of the actions directed to the protectorate's establishment, and the legal status of the protectorate are considered. Noted are the legal collisions related to the revocation and preservation of the protectorate in 1917-1925.

Keywords: protectorate, concussion, voluntariness, Nikolay II, Russian Empire, Uriankhai region, course of law, legal collision, legal vacuum, constitutional regulation, Soviet protectorate.